

Чи Юньян чувствовал, что этот тусклый свет таит в себе нечто злое. Тени, причудливо метавшиеся по сырой земле, казались пугающе неестественными — в их очертаниях угадывалось что-то совсем не человеческое.

Липкий, необъяснимый страх сковал грудь, а ноги словно налились свинцом — он не мог сделать ни шагу.

Глубокой ночью тяжелые тучи наконец разошлись. На бархатном небе проступил чистый диск полной луны, заливая призрачным серебром колышущиеся кроны деревьев.

В соседней палатке зажужжала молния, и наружу, взъерошенный и сонный, выбрался Сунь Юаньнин.

Заметив застывшего в оцепенении Чи Юньяна, он удивленно спросил:

— Ты чего тут замер?

Чи Юньян медленно обернулся к нему и едва слышно прошептал:

— Ты видишь там, впереди... этот свет? И силуэты?

Сунь Юаньнин вгляделся в чашу и тоже прищурился от удивления — перед его глазами предстала та же картина.

— Что это... такое? — выдавил он.

Когда оцепенение немного спало, Чи Юньян пересилил страх и предложил:

— Может, взглянем поближе?

— Слишком опасно, — засомневался Сунь Юаньнин. — Лучше давай обратно в палатку.

Чи Юньян нахмурился, не отрывая взгляда от мерцающих в темноте огней.

— Они движутся как-то странно. Вдруг это наш шанс? Проследим за ними, вдруг они выведут нас из этого проклятого леса?

— Ну ладно, — наконец сдался Сунь Юаньнин. — Но только издали, одним глазком.

Они двинулись гуськом, бесшумно ступая по влажному мху и стараясь прятаться за стволами.

Огоньки казались близкими, но на деле пришлось идти довольно долго.

Ночной лес дышал сыростью и пронизывающим холодом, уши Чи Юньяна уже давно онемели. Наконец они приблизились к источнику света. Укрывшись за массивным стволом дерева, юноши осторожно выглянули наружу.

— Мать твоя... — Сунь Юаньнин в ужасе зажал рот обеими руками, едва сдержав крик.

У Чи Юньяна при виде открывшейся картины глаза едва не вылезли из орбит.

То, что они приняли за человеческие силуэты, оказалось полчищем скелетов.

Истлевшие кости тускло поблескивали в лунном свете. У одних не хватало рук, у других — ног, а некоторые и вовсе брели без голов. Лишенные плоти и крови, эти иссохшие костяки двигались так, словно в них еще теплилась чья-то злая воля — медленно, неуклюже, но неостановимо.

Сотни, если не тысячи скелетов выстроились в жуткую вереницу, уходящую далеко за деревья.

— Что это за чертовщина?.. — едва слышно пролепетал Сунь Юаньнин, содрогаясь всем телом.
— Посреди ночи... жуть какая.

Чи Юньян, замороженно глядя на зажатые в костяных пальцах факелы, прошептал в ответ:

— Уходим. Быстро. Пока они нас не заметили.

Сунь Юаньнин согласно кивнул и начал осторожно пятиться, но в темноте случайно наступил на сухую ветку.

Резкий хруст разорвал мертвую тишину ночного леса.

В тот же миг жуткое шествие замерло. Скелеты, словно повинувшись единой команде, остановились.

— Проклятье, заметили! — Чи Юньян попытался схватить друга за руку, чтобы броситься наутек, но его собственные ноги словно приросли к земле. Он не мог пошевелиться.

Мертвецы стояли неподвижно, но пламя на их факелах заплясало с бешеной силой. Из чадающего огня повалили клубы густого серого дыма.

Едкий дым мгновенно окутал их. Глаза Чи Юньяна обожгло слезами, перед взором все

поплыло. Сунь Юаньнин рядом кашлял и тер лицо, ослепленный ядовитой гарью.

Впрочем, туман рассеялся так же быстро, как и появился, оставив после себя лишь легкую дымку.

Чи Юньян с трудом проморгался. Глаза нещадно резало, из горла не выходило ни звука.

Когда завеса окончательно спала, он обомлел: скелеты исчезли. На их месте стояли люди.

Самые разные люди.

— Они же только что были... костями, — пролепетал Сунь Юаньнин, не веря собственным глазам. — Как они стали людьми?

Сердце Чи Юньяна бешено колотилось в груди.

"Бежать. Надо бежать отсюда!"

Но проклятое тело не слушалось.

— Кажется, они смотрят на нас, — прошептал он, чувствуя, как по спине струится холодный пот. — Чистой воды Ночное шествие сотни демонов...

Жуткие твари, принявшие человеческий облик, выглядели неописуемо кошмарно.

Ближе всех к ним стояла женщина в пестром красном платье. Сзади её можно было принять за красавицу: изящный силуэт, длинные шелковистые черные волосы... На улице на такую оборачивались бы все прохожие.

Если бы не её лицо.

Вся её физиономия была изрезана глубокими, до самой кости, шрамами. Одно глазное яблоко вывалилось из орбиты и безжизненно свисало на тонкой ниточке сосуда.

Удерживая факел высоко над головой, мертвячка двинулась прямо на Чи Юньяна.

В нос юноше ударил приторный, удушливый аромат, исходивший от её тела — смесь дешевых духов и гнилостного распада.

Сунь Юаньнин рядом замер, боясь даже вздохнуть.

Женщина остановилась всего в шаге от Чи Юньяна.

Тот не смел поднять глаз, чтобы не встречаться взглядом с изуродованным лицом покойницы — тем более что за её спиной выстроилась целая толпа не менее «живописных» монстров.

— Сестрица, может, скажешь чего? — не выдержав давящего молчания, выдавил Чи Юньян. — Или хотя бы перестанешь так на меня пялиться?

— А-а-а-а!

Внезапно завопила она.

Этот истошный, визгливый крик буквально резанул по барабанным перепонкам. Чи Юньян инстинктивно зажал уши.

Оборвав крик, тварь резко выкинула вперед руку, целясь ему в лицо. Её некогда изящные бледные пальцы прямо на глазах зашевелились и превратились в толстых, склизких червей.

— Юньян, берегись! — в панике закричал Сунь Юаньнин.

Чи Юньян попытался отклониться назад, но, понимая, что деваться некуда, перехватил запястье твари.

В ту же секунду его ладонь обожгло нестерпимой болью, словно он схватился за раскаленную сковороду. Юноша попытался отдернуть руку, но кожа намертво прилипла к гнилой плоти мертвячки.

В самый критический момент свисающий глаз женщины дернулся и отлетел в сторону — сзади по её голове пришелся тяжелый удар.

За спиной монстра стояла Чэнь Лицзя. В руках она сжимала толстый сук размером с предплечье, а на её лбу выступили мелкие капли пота.

— Живы? — коротко спросила она.

Оцепенение спало. Чи Юньян покачнулся, едва не рухнув на землю, но Чэнь Лицзя вовремя подхватила его под локоть. К Сунь Юаньнину тоже вернулась способность двигаться.

Вмешательство девушки привело нежить в ярость. Похоронная процессия взорвалась безумным, многоголосым воем, факелы взметнулись вверх.

Не теряя ни секунды, ребята развернулись и во весь дух помчались обратно к лагерю.

Чи Юньян бежал так быстро, как никогда в жизни. Решив, что они оторвались, он мимолетно оглянулся и едва не закричал от ужаса: прямо за его спиной летел полубезглавленный призрак.

Из его рассеченного черепа наружу вываливалось серое месиво мозга, но уцелевшая половина лица расплылась в блаженной, почти ангельской улыбке. Это сочетание невинности и чистого кошмара леденило кровь.

Чи Юньян мысленно проклял всё на свете из-за того, что у него под рукой нет даже захудалого оружия — он бы с радостью размозжил эту ухмыляющуюся башку.

Чэнь Лицзя, несмотря на то что была девушкой, не отставала от парней ни на шаг.

— О чем вы только думали?! — на бегу прикрикнула она на них. — Какого черта вас понесло в чашу посреди ночи?!

— Это всё биологические нужды! — тяжело дыша, виновато отозвался Чи Юньян.

Сунь Юаньнин, будучи парнем упитанным, хрипел и задыхался, но из последних сил держал темп:

— Почему они... кха... не отстают?!

Чэнь Лицзя внезапно вскинула голову, словно её осенило, и резко затормозила.

Орда монстров накатывала на них сплошной бурлящей стеной, готовая разорвать живых на куски.

Увидев, что она остановилась, Чи Юньян стиснул зубы и тоже замер.

Сунь Юаньнин, пробежав еще немного, обернулся и в панике замахал руками:

— Вы с ума сошли?! Бегите!

— Всё кончено, — спокойно выдохнула Чэнь Лицзя. — Светает.

Едва она произнесла это, как сквозь густые кроны на востоке пробился первый робкий луч утреннего солнца.

Изуродованная рожа призрака, застывшая буквально в сантиметре от лица Чи Юньяна, с истошным визгом растворилась в воздухе. Следом за ней растаяла и вся остальная орда.

Добравшись до лагеря, все трое без сил рухнули на землю возле палаток. Чи Юньян шумно выдохнул, чувствуя, как уходит безумное напряжение. Спаслись. На волосок от смерти были, но спаслись.

— А как ты поняла, что мы ушли? — спросил Сунь Юаньнин, утирая пот со лба.

Чэнь Лицзя устало покосилась на него и сухо бросила:

— Сплю чутко. Вы так шумели, когда уходили, что мертвого бы разбудили.

Солнце медленно поднималось над горизонтом, но в густой чаще по-прежнему царил полумрак.

Когда первый шок прошел, Чи Юньян начал анализировать случившееся.

Откуда здесь столько неприкаянных душ? Почему они шли строем, словно повинуюсь какому-то ритуалу? Куда вела эта жуткая процессия?

Связано ли это с мрачной славой Леса самоубийц?

Голова раскалывалась от вопросов, и от сна не осталось и следа.

— Всё, я труп. Пойду еще прилягу, пока остальные дрыхнут, — пробормотал Сунь Юаньнин, демонстрируя огромные темные круги под глазами, и уполз в свою палатку.

Чи Юньян же возвращаться не спешил — он боялся разбудить И Яньле. Юноша просто присел на поваленное бревно возле остывшего кострища.

— Не спится? — Чэнь Лицзя опустила рядом с ним на бревно.

— Ни в одном глазу, — Чи Юньян потер уставшие веки. — Вот и второй день настал. Интересно, сколько времени у нас осталось до конца экзамена?

Девушка обхватила колени руками и уложила на них подбородок. Выглядела она измотанной.

— Если сегодня ночью это повторится... что будешь делать?

Чи Юньян уловил в её голосе скрытую проверку. Он лишь пожал плечами:

— Бежать. Против такой оравы силой ничего не сделаешь.

— И это, по-твоему, выход? — с сомнением спросила она.

— Когда шансы равны нулю, тактическое отступление — лучший выход, — Чи Юньян сладко потянулся.

— Вот как... — тихо пробормотала Чэнь Лицзя. — Возможно, ты и прав.

Светлело быстро. Вскоре лагерь начал просыпаться. К тому моменту, когда из палатки безупречно собранным и свежим вышел И Яньле, Чи Юньян уже успел на скорую руку перекусить.

— Когда ты проснулся? — с ходу спросил И Яньле, внимательно вглядываясь в его лицо.

Чи Юньян немного замялся, но решил не врать:

— Еще затемно.

И Яньле тяжело вздохнул. На языке вертелась суровая нотация, но он сдержался, понимая, что читать мораль этому упрямцу всё равно бесполезно.

Когда вся группа позавтракала и привела себя в порядок, они снова собрались у костра для обсуждения планов.

Первым слово взял Сунь Юаньнин, красочно расписав их ночное приключение.

— Ночное шествие сотни демонов? — изумился У Тунсуй. — Впрочем, для Леса самоубийц это вполне ожидаемо.

Цзоу Пэй при одном упоминании призраков побледнела, её голос задрожал:

— Неужели ночью здесь настолько опасно?..

Се Юньцин, однако, не стала заикливаться на страхах. Её больше заботили насущные дела. Посмотрев на Чи Юньяна, она произнесла:

— Сегодня небо ясное. Погода отличная, видимость должна быть хорошей.

— Да, я как раз собирался залезть на какое-нибудь дерево повыше и осмотреться, — кивнул Чи Юньян.

Главной задачей на сегодня оставался поиск пресной воды и какого-нибудь надежного укрытия вроде пещеры — ночевать под открытым небом в таком жутком месте никому больше не хотелось.

Когда Чи Юньян подошел к намеченной сосне, Сунь Юаньнин занервничал:

— Сяо Чи, если будет тяжело, не лезь на самый верх. Ну его.

— Не переживай, — уверенно отозвался тот. — В детстве меня обезьяной звали. Я на этих деревьях собаку съел.

И Яньле молча наблюдал со стороны, скрестив руки на груди и сохраняя ледяную отстраненность.

Слова Чи Юньяна не разошлись с делом. С помощью веревки он ловко и быстро взобрался по стволу огромного дерева, поднявшись на добрых пятнадцать метров.

Устроившись на прочной верхней ветке, он посмотрел вдаль, надеясь увидеть очертания горизонта или просвет в чаще. Однако открывшийся вид не принес облегчения. Напротив, от увиденного внутри у него всё похолодело от подступающего отчаяния...

<http://bllate.org/book/18234/1752163>